

Планида путешественника-пилигрима тем и хороша, что приезжая в другую страну, ты берешь от нее все самое лучшее, выискивая и изымая крупницы того, что тебе и ближе, и по сердцу, оставляя взамен камни и булыжники собственных проблем. Собственно, то, к чему ты совсем скоро вернешься... А пока — милая русскому сердцу Италия. Такая южная и мягкая для нас, неизнеженных солнцем северян, полная манящих вкусов, запахов и красок. Черепичные крыши, мощеные камнем средневековые улочки, запах кофе и хлеба, базилика и розмарина.

Италия, конечно же, туристическая страна, особенно если оценивать ее по тому интересу, что объединяет туристов из разных стран, да и по внушительной статье дохода от их пребывания. Но позволю себе и антитезу: в то же самое время Италия — не туристическая страна вовсе. В том понимании, что каждый приезжий столь быстро адаптируется и погружается в ее удобства, что перестает привлекать лишние взгляды, чувствуя себя наравне с «читтадини», т. е. гражданами страны, ее аборигенами. Здесь комфортно, здесь все для тебя, но ничего исключительно для туристов. Под высоким южным итальянским небом ты свободно себя чувствуешь, растворяешься в жизни страны. Идешь туда, куда вздумается, не особенно заботясь о том, как посмотрят, что подумают, и темой «а видно ли, что я „страньери“ — иностранец? Вот потому и люблю эту страну, стараясь периодически сюда возвращаться.

Венеция

Оказывается, достаточно трех часов на самолете, чтобы попасть из продрогшей конца октября Москвы в Венецию с 25 градусами тепла. Еще 20 минут на автобусе до Венеции-Санта - Лючия , и ты ощущаешь себя заброшенным в другой мир с ослепительным солнцем, жарой и буйной зеленью. Первое желание – содрать с себя куртки, сапоги, перчатки и пиджаки. Второе – осмотреться, т.к. попал в место гомонливое и яркое. Мрамор набережных залит водой, навстречу идут люди босиком в руках бережно несут пару обуви, кое-кто даже в пакетах либо резиновых сапогах. Прошел дождь, в лагуне поднялась вода. Море вошло в город. Уже проложены мостки, вот по ним двумя муравьиными струйками и предлагается передвигаться. С мраморных полов магазинчиков и кофеен торговцы выметают воду. Вода раскачивается в канале после каждого вапоретто, вода плещется под ногами, вода шумит из шлангов. Пахнет кофе и той же гнилой зеленоватой водой. С балкончиков свисают лиловые и малиновые петунии, в огромных кадках пестрые кротоны и спатифиллюмы. Солнце отражается в воде, слепит глаза. От старинных ярких зданий, шума и смеха хочется зажмуриться. Венеция в последний день октября. Почему я не догадалась взять солнцезащитные очки?

Красавица Венеция уже знакомая и такая нарядная. Несколько часов в жаркий день мы бродили по узким улочкам, узнавая и вспоминая. В ослепительный день она грустна былым великолепием.

Первая перемена в старом городе: выстроили мост, который стал кратчайшим переходом от автобусной станции к зданию железнодорожного вокзала — феровии stazione. Местный назвал его Санта Лючия, а другое название — «Понте ди конституционе», т. е. Мост Конституции. Под ногами невольно отмечаешь пластины голубоватого стекла для подсветки. На мраморных ступеньках вокзала густо сидят туристы. Это одно из открытых мест, заполненное постоянно снующим народом — вокзал все-таки. Каждый раз, приезжая в Венецию, отмечаешь, что она вроде и прежняя, но при этом каждый раз новая, неизменно хороша всегда, в любую погоду. И при этом — вечная.

Чем удалось насладиться на этот раз? Нежными оттенками вкуса — нежными оттенками цвета. Мурано и джелато (мороженое). Первым опытом стали завораживающие оттенки знакомого и всегда нового муранского стекла. В него погружаешься сразу и утопаешь. Через пять-десять минут уже кажется, что весь мир заполнен причудливыми вазами, светильниками, часами, зверушками, украшениям и пр, и пр. Все это великолепие тонкой работы, искусного сочетания цветов и деталей. Задыхаешься от разнообразия,

фантазии и мастерства. Кружится голова... И кажется, что это так доступно, хочется упиваться до изнеможения. Мир мурано. Так хочется нацепить на себя яркие цвета средневековой Венеции. И золота побольше! Ловкая синьора была готова вручить более дорогие украшения на шею. Этаким шарфик из нитей стекляруса всех оттенков. Тут же наш мужчина попросил помочь с выбором подарка для жены. Никаких проблем. Один спектакль. В таком великолепии выбора неужели трудно определиться? Например, выбрать кулоны, а к ним серьги. Но такова уж планида туриста, выбор огромен, а хочется угадать лучшее, но времени нет. И потом, так ли уж легко угодить жене, не каждый же день покупаешь украшения? В конечном итоге он взял два комплекта с серьгами. Хороший выбор! Венеция заполнена мурано на любой вкус и кошелек, от одного евро и до сотен, тысяч. Дорогие изделия покупаются с сертификатами.

Цвета и звуки муранского стекла — главные оттенки венецианской философии. Взгляд на красоту, на мир и на людей. Мурано обладает всеми качествами Светлейшей: хрупкость и роскошь. Кто скажет, что без стеклянных побрякушек нельзя прожить? Но что это за жизнь вне иррациональной красоты и искусности, роскоши фантазии и сверкания красок в прозрачной непрозрачности стекла. Нет, представления Венеции о красоте сугубо материальны. Она заполняет быт: посуда, светильники, украшения. Стоит ли грустить в окружении блеска и переливов цвета? Мир так ярок, разнообразен, разноцветен! Вот и вывод: попробуй сделать свою короткую жизнь похожей на эти искусные образчики мастерства.

Туристические тропы Венеции известны всему миру — это Риальто и Сан-Марко. Ну, и Ферровия, конечно, как главный пункт прибытия и убытия. И, конечно, площади, цекрви, театры. На искомые объекты нацелены указатели, хулиганистые «рагацци» испоганили их спреями, посылая бедных туристов в двух противоположных направлениях. На главных туристических потоках самые полноводные потоки туристов, не ошибешься. Но стоит отойти в две улочки вправо или влево — Венеция стихает, умолкает, даже пустеет. Проявляется город давно минувшего величия.

Совсем забыла о джелато! Частичка многообразных вкусов Венеции, ведь есть еще вся итальянская кучина, т. е. кухня. Но это частичка особая, она вобрала в себя всю сладость праздника Венеции, финальную ноту любого обеда. И это еще не все: джелато так многоцветно и нежно, так много разных вкусов со всего света, что это еще одна примета Венеции, собиравшей лучшее аль Мондо, читай, в мире. Фисташковое, множество шоколадных вариантов, ягодные, фруктовые. И вкусно, и прохладно, и божественно в окружении красавицы Венеции. Снова баловство? Да, но вы забыли, где мы...

По главной водной «улице» — обводному каналу снуют вапоретто, морские такси и гондолы. В прощальный день Сенсы, когда в Венецию прибыли аж пять океанических лайнеров — самая работа. День солнечный, яркий, но облачно.

Здесь стоит бродить. И процесс этот бесконечный — пока достанет сил. Узкие улочки и тупички, уютные дворики и выходы к каналам. Мы вышли к обводному каналу, можно сказать к главной улице (или трассе), нашли деревянный пирс, рядом парковка гондол, наши сибирские лиственницы стоят в виде свай, по-итальянски палафита. Уселись поудобнее. Через воду канала, напротив, видим роскошные дворцы и дома венецианских купцов чуть скромнее (если вообще уместно говорить о скромности применительно к нации жадной до роскоши, ее масштабов и разнообразия). Удобно ли сидеть вот так, с вином Бордолино и закуской под высоким небом Италии, а оно и в самом деле настолько высокое, что даже облака непривычно высоко? Замечательно! Ведь мы — пилигримы, мы устали от потока людей... Проходящие с любопытными взглядами вапоретто не в счет. Мы хотим пообщаться с архитектурой и морем, а в ногах правды нет. Наш опыт быстро подхватили другие туристы. Уходили мы уже с насиженного пирса с дремлющими, целующимися, ногами болтающими туристами. Вот так и рождается мода. А вы говорите: неприлично. Да, классно!

Чуть дальше открывает свои средневековые декорации Прекрасная Венеция. Мы попали в последний день Сенсы, праздника Вознесения, обручения с морем. Венеция начала проводить ритуал обручения дожа с Адриатикой около 1000 года, в период правления дожа Пьетро Орсеоло II: «Да обручится Венеция с Морем так, как мужчина обручается с женщиной, дабы быть ее господином». Праздник дожил и до наших дней, хотя и потерял свою помпезность. В день Вознесения мэр Венеции на борту «Bissona Serenissima» — одной из лодок (весьма агрессивного вида), участвующих в Исторической Регате, подплывает к входу в порт San Nicolo на Лидо, чтобы (в окружении весельных лодок венецианских Обществ Гребли) бросить в море золотое обручальное кольцо, которое и по сей день символизирует вечный союз Венеции с Морем. Проводится и Ярмарка Вознесения — как без «фиеры» в торговой Венеции?

Хороша Венеция иллюзией путешествия во времени. Увядающая красота, невозможность справиться со временем. Хочется плакать вместе с ней. На задворках почти утрачено бывшее величие. Беседки на крышах ржавеют, штукатурка отваливается. Где роскошные венецианки в дорогих нарядах? Город заполнен лишь туристами и... призраками.

Прогулки по городу — бесконечная медитация. Меня восхищают

венецианки-мятежницы, воспетые Гольдони. Здесь еще в 16 веке вовсю распространяются книги о положении женщины. Венецианки пишут стихи, играют в театре, издают женские журналы, участвуют в политике. Венеция — образцовый город-женщина. Венецианки красотой своей создают и прославляют величие города. Их красота — эстетический канон, увековеченный в литературе и живописи. Но это уже в прошлом.

О шопинге и итальянской моде

Понятно, что в Венеции нет смысла думать о шопинге. Здесь помимо традиционных венецианских мурано и сувениров, есть карнавальные маски и костюмы. Аутентичные, т. е. настоящие с сохранением ремесла, костюмы стоят от двух тысяч евро. Разумеется, на подступах к Сан-Марко проходишь серию «негоцио» — магазинов мировых брендов, но это «дольче и габана» т. е. в вольном переводе — дорого и глупо. В них нет покупателей, среди мрамора и бархата витрин гуляет ветер. Исключение — только тогда, когда все по Шукшину, и «деньги ляжку жгут». На одежду такого класса кусаются цены даже на распродажах в Милане, но там уже увидишь достаточно русских. Италия сделала моду своим бизнесом мирового уровня. В провинциях северной Италии производится много качественных товаров, хорошие цены. Мы также, как и итальянцы, любим сексуальность в одежде, вольности и причудливость в дизайне. Но тут-то и возникает различие между нашими странами. Мы — северяне, и в этом стоит признаться. Бесконечная череда летних коллекций всех цветов, модных тенденций, самых безумных фасонов — это хорошо, но вызывает легкое разочарование. Тут же вспоминаешь о коротком владивостокском лете... О московском и не говорю. Так что порадовать себя любимую есть чем, все прелести итальянской моды у твоих ног, но невольно сдерживаешь себя, ведь лето — всего лишь миг.

Как ни парадоксально, но при таком изобилии яркой и разнообразной одежды итальянки одеваются как-то одинаково. Т. е. негласно существует некий модный канон для каждой возрастной группы. Да, все одеты согласно модной тенденции сезона, но набор одежды стандартен. Поэтому группа молодых девочек сливается так же, как и группа пожилых сеньор. С той лишь разницей, что у одних джинсы, модные футболки и свои украшения (итальянки их очень любят и привередливо подбирают), а у пожилых сеньор — стандартная блузка, классические брюки и непременное золото на руках и на шее. То же самое можно сказать и про сеньоров. Оговорюсь, что модных мужских магазинов чуть ли не больше, чем женских. Итальянская мужская половина модничает, причем, зачастую выбирает очередную пару обуви или рубашку самостоятельно. Со знанием дела. Наши женщины часто жалуются на пренебрежение наших мужчин к одежде и своему внешнему виду. Вот только давайте определимся, милые дамы. А хотим мы видеть рядом с собой таких вот модников с маникюром, дорогим парфюмом и гелем на волосах? Тенденция в целом европейская: все больше наших мужчин стали следить за собой. Другое дело, что претерпевает реформацию и их взгляд на Женщину. Мы к

этому готовы? Тогда вперед! А пока — наблюдения.

Кофейня «Пеллини топ» потчует отличным кофе. Рядом замечательная кондитерская, куда лучше не заходить — слишком соблазнительно, но удержаться сложно. Царство взбитых сливок, фруктов, желе, наполеонов, шоколада и свежих бисквитов. Они такие маленькие, но их так много! За столиками читают газеты, курят, болтают. Пишу свой дневник. На итальянских мужчин невозможно не обращать внимания. Откуда столько породистых мужиков? Лица волевые, взгляды орлиные, движения напористые. Их легко представить в средневековых костюмах и шляпах. И это в разнеженной Европе? Хорошо, что ты их не узнаешь поближе — пусть в душе останется приятная иллюзия. Катрин Денев вот ее утратила с Мастоляни. Говорит, что по-настоящему они любят лишь маму и спагетти. Может быть...

На Сан-Марко

Дворец Дожа похорошел после реставрации, нельзя не отметить рельефный и цветистый боковой вход. Слово «дож» венецианское, означает «дюк» или «герцог». Среди гомонящей толпы на площади Сан-Марко каждый раз теряешься в своей неприкаянности, вглядываешься в отмеченные розовым две колонны, где оглашались приговоры: резким жестом палец вниз (смерть) или вверх — помиловать. И всегда мурашки по коже. Внешняя роскошь и величие дворца Дожа безмолвствуют о том, что происходило за фасадом.

Меня Сан-Марко быстро утомила — гомоном людей, детей, собак и голубей. Все жевали, клевали и глазели. Оркестрики из Флориана и противоположного ресторанчика почти не слышны. Утомленный Дворец дождей таял в лучах уходящего солнца, всей своей громадностью и помпезностью отсутствуя на этой тусовке. На Сан-Марко часть площади в тени, там и располагались когда-то мясные и овощные ряды. Место оглашения приговоров и большого скопления народа. Она и осталась такой: открытой лишь Дворцу дождей и возбужденной.

Милые глупости

На небольшой площади (по меркам Венеции очень даже приличной) мальчишки гоняют футбол, по-итальянски — «калчио» (calcio), обегая внутренние колодцы, что традиционно расположены в центре всех таких внутренних дворов. Бьют зверски. И как не разлетаются вдребезги стекла, не достается головам праздных туристов, не сметаются чашечки кофе в кафе напротив? Мастерство, однако, самой тифозной (tifoso — болельщик) футбольной страны. О футболе, будучи в Италии, промолчать

невозможно — больная страна! Кажется, что футбол поглотил всех, включая женщин и детей. Наши мужчины заражены этой болезнью не меньше, вот только поводов для бурного триумфа пока маловато. Хочется им этого пожелать. Нет, не потому, что я хорошо отношусь к футболу, а потому, что для мужчин это прекрасный повод получить заряд энергии чистейшего мужского качества. Кому от этого хорошо в первую очередь?

В кресле-каталке сидит старая синьора. Держит прямо спину в инвалидном кресле. Одета в кремовое драповое пальто, на голове шляпка, чуть светлее тона пальто шарфик на шее и перчатки. Синьора в темных очках. Ее сиделка, очень похожая на уроженку Словении болтает со своей товаркой, они увлечены, фотографируются, галдят. Синьора безмолвствует, но время от времени тревожно выпрямляется и сжимает рукой в перчатке ручку каталки — подает знаки, до которых здоровым теткам и дела нет. Но вот сиделка вспоминает-таки о своей синьоре и увозит ее, попрощавшись с подругой.

И кто его знает, может, это картинка счастливой старости? Всюду встречаю много пожилых людей. Одеты прилично, ведут себя сдержанно и с достоинством, иногда слишком суровы. Но почему они так заметны? Наверное, они, как и туристы, составляют часть праздной болтающейся публики. А может, так и выглядит стареющая Европа? Для себя отмечаю, что с пожилыми членами общества очень уважительно и живо общается молодежь, в ответ и к ним довольно почтительное отношение. Одним словом, поколения общаются уважительно, не боясь получить грубый окрик либо претензию в свой адрес.

Второй вывод для себя делаю довольно грустный: пока еще сохраняются прямо противоположные тенденции в наших странах. Россиянин приходит к старости, как бы двигаясь по нисходящей — уходят не только годы и здоровье. Мы словно идем по пути истощения: уважения, денег, да и всех других ресурсов, питающих жизнь человека. Итальянцы, в целом, проходят путь накопления, двигаясь к спокойной старости и отдыху. Хотя приметы кризиса заметны и здесь — впервые увидела старика, каждый день просящего милостыню.

О детях и братьях наших меньших

То там, то сям идут молчаливые беспородные европейские собаки со своими хозяевами. Остается открытым вопрос, почему собаки так молчаливы, они не ссорятся, не лают на других собак и на не понравившихся им людей. Объяснить, почему они так беспородны легче — демократизм хозяев, мода, если хотите.

И до сих пор моему российскому пониманию недоступно, почему груднички у них одеты легче своих родителей, которые вроде бы двигаются, а не лежат в колясках? Никаких тебе чепчиков и шапочек на голове. Мужчины с младенцами — привычное зрелище. Они довольно ловко с ними управляются, с большим энтузиазмом возятся. Не стесняясь, целуют и тютюшкают. Причем, такое же отношение и к мальчикам постарше, папа, болтая с приятелем, время от времени гладит сына. Никакого тебе сурового «мужского» воспитания, во всяком случае, до школы. Наказывать физически и вовсе запрещено.

В то же самое время сидящие дома женщины вызывают куда меньше энтузиазма. Рожают сразу двоих, сидят дома: на лицах многих как бы написано об исполнении долга. Читаются на них и извечные ценности итальянцев: упорный труд, верность своей семье, земле и данному слову, уважение ближнего своего и общественного блага.

О России и о нас, россиянках, простые итальянцы, погруженные в свою жизнь, знают очень мало. Стереотипов полно. Например, они считают, что у нас очень холодно, не разделяя, что у нас летом-то очень жарко как раз. Мы ходим в «кольбакко», то есть в шапках-ушанках, шубах. А женщины у нас в основном блондинки, ведь север? А блондинки в понимании итальянских мужчин — это очень красиво, вне конкурса. Потому так упорно красятся девушки в множестве теле-шоу и ведущие на ТВ. Еще у нас хорошая кожа (солнца же мало)? Ну, и очень красивые глаза, что можно перевести как многоцветье глаз наших женщин — от серых и голубых до зеленых, что тоже невероятно красиво в стране засилья карих глаз. В общем, мы — красивые, какие-то рослые и высокие в сравнении с их женщинами.

{gallery}italy_1{/gallery}